

THE
NOBEL
PEACE
PRIZE

Нобелевское выступление
лауреата Нобелевской премии мира
2021 года
Марии Рессы

Осло, 10 декабря 2021 года

Авторское право © Нобелевский фонд, Стокгольм, 2021 г.

Общее разрешение на публикацию в газетах на любом языке.
Для публикации в периодических изданиях или книгах, в цифровой или электронной форме,
кроме краткого изложения, требуется согласие Фонда.
Все публикации полностью или в большей части должны содержать
указанное выше уведомление об авторских правах.

Ваши Величества, Ваши Королевские Высочества, уважаемые члены Норвежского Нобелевского комитета, Ваши Превосходительства, уважаемые гости.

Я стою перед вами, представляя каждого журналиста во всем мире, который вынужден жертвовать многим, чтобы отстаивать нашу позицию, чтобы оставаться верным нашим ценностям и миссии: донести до вас правду и призвать к ответу власть. Я помню зверское расчленение Джамаля Хашогги, убийство Дафны Каруаны Галиции на Мальте, Луз Мели Рейес в Венесуэле, Романа Протасевича в Беларуси (его самолет, в буквальном смысле слова, был захвачен, чтобы его арестовать), Джимми Лая, томящегося в заточении в гонконгской тюрьме, Сонни Све, который, освободившись после более 7-летнего тюремного заключения создал новую группу новостей ... а теперь вынужден бежать из Мьянмы. А в моей стране 23-летняя француженка Мэй Кампио сидит в тюрьме почти два года, и всего 36 часов назад пришла новость о том, что моя бывшая коллега Джесс Малабанан была застрелена.

Так много людей заслуживают благодарности за то, что они помогают нам оставаться в безопасности и работать. Коалиция #HoldTheLine состоит из более чем 80 глобальных групп, защищающих свободу прессы, и правозащитных групп, которые помогают нам освещать происходящее. Вам тоже это немало стоит: на Филиппинах было убито больше адвокатов - по крайней мере 63 по сравнению с 22 журналистами, убитыми после того, как президент Родриго Дутерте вступил в должность в 2016 году. С тех пор в организации Карапатан, члена нашей правозащитной коалиции #CourageON, было убито 16 человек, а сенатор Лейла де Лима - за то, что потребовала ответственности, отбывает 5-й год в тюрьме. Или ABS-CBN, наша крупнейшая телекомпания, где я когда-то возглавляла отдел новостей, которая в прошлом году потеряла право работать.

Я помогла создать стартап Rappler, которому в январе исполнилось 10 лет - это наша попытка соединить две стороны монеты, которая показывает все, что не так с нашим миром сегодня: отсутствие закона и демократической концепции 21-го

века. Эта монета представляет нашу информационную экосистему, определяющую все остальное в нашем мире. Журналисты, старые привратники - одна сторона медали. Другая сторона - технология с ее богоподобной силой, позволившая вирусу лжи заразить каждого из нас, настраивая нас друг против друга, обнажая наши страхи, гнев и ненависть, и создавая почву для роста авторитарных властей и диктаторов во всем мире.

Наша самая большая потребность сегодня - трансформировать эту ненависть и насилие, ядовитую грязь, текущую через нашу информационную экосистему, которым отдают приоритет американские интернет-компании, зарабатывающие огромное количество денег, распространяя эту ненависть и вызывая в нас самое худшее ... ну, это просто означает, что мы должны работать намного усерднее. (показывает футболку). Чтобы быть добрыми, Мы должны верить в то, что в мире ЕСТЬ ДОБРО.

Я работаю журналистом более 35 лет: я работала в зонах конфликтов и боевых действий в Азии, писала о сотнях бедствий - и хотя я видела столько ужасного, я также документировала столько хорошего, когда люди, у которых нет ничего, предлагают вам то, что у них есть. Мы в Rappler пережили последние 5 лет правительственных нападений частично благодаря доброте незнакомцев, а они помогают, несмотря на опасность, потому что они хотят это делать, не ожидая многого взамен. Это лучшее из того, что мы из себя представляем, та часть нашей человечности, которая творит чудеса. Это то, что мы теряем, живя в мире страха и насилия.

В последний раз эта премия была вручена работающему журналисту в 1936 году, а Карл фон Осецкий так и не добрался до Осло, потому что сидел в заточении в нацистском концентрационном лагере. Так что нам, надеюсь, удалось сделать следующий шаг, поскольку мы действительно здесь!

Удостаивая журналистов этой премии сегодня, Нобелевский комитет дает сигнал об аналогичном историческом моменте, еще одному экзистенциальному моменту демократии. Нам с Дмитрием повезло, потому что мы можем поговорить с вами сейчас, но гораздо больше журналистов преследуются скрыто, без разоблачения и поддержки, а правительства безнаказанно удваивают свои полномочия. Ускоритель этого - технология во время, когда созидательное разрушение приобретает новый смысл.

Мы стоим на обломках мира, который существовал ранее, и нам нужно быть дальновидными и смелыми, чтобы представить, что может случиться, если мы не будем действовать сейчас, а вместо этого создать мир таким, каким он должен быть - более сострадательным, более равным, более устойчивым.

А для этого задайте себе тот же вопрос, с которым мы с моей командой столкнулись 5 лет назад: **чем вы готовы пожертвовать ради Истины?**

Я расскажу вам, как я дошла до ответа, в трех пунктах: во-первых, мой контекст и то, как эти атаки сформировали меня; во-вторых, проблема, с которой все мы сталкиваемся; и наконец, решение проблемы - потому, что мы должны!

Менее чем за 2 года правительство Филиппин выдало 10 ордеров на мой арест. Мне приходилось 10 раз вносить залог только для того, чтобы выполнять свою работу. В прошлом году я и мой бывший коллега были осуждены за клевету в Интернете за историю, которую мы опубликовали 8 лет назад, когда закон, который мы якобы нарушили, даже не существовал. Все эти обвинения против меня могли бы послать меня за решетку на 100 лет.

Но чем больше на меня нападали за мою журналистику, тем решительнее я становилась. У меня были свидетельства злоупотребления властью из первых рук. То, что должно было запугать меня и Rappler, сделало нас более сильными.

В основе журналистики лежит кодекс чести. А мой основывается на разных мирах - из того, как я росла, когда узнала, что хорошо и плохо; из колледжа и кодекса чести, который я узнала там; и моей работы в качестве репортера, и кодекса стандартов и этики, который я изучила и помогла написать. Добавьте к этому филиппинскую идею utang na loob - долга изнутри - что, в своем лучшем значении, представляет собой систему его уплаты вперед.

Истина и этическая честь вонзились, как стрела, в момент процветания ненависти, лжи и раскола. В качестве только 18-ой по счету женщины, получившей эту премию, я должна рассказать, каким образом гендерная дезинформация представляет собой новую угрозу и как серьезно сказывается на психическом здоровье и физической безопасности женщин, девочек, трансгендеров и представителей ЛГБТК+ во всем мире. Женщины-журналисты находятся в эпицентре риска. С этой пандемией женоненавистничества и ненависти нужно бороться именно сейчас. И даже там мы сможем найти силу. В конечном счете, вы не знаете, кто вы на самом деле, пока вас не заставят бороться за это.

А теперь позвольте мне сделать отступление, чтобы мы четко себе представляли проблему, с которой мы все сталкиваемся, и о том, как мы сюда попали.

Нападения на нас в Rappler начались 5 лет назад, когда мы потребовали положить конец безнаказанности по двум направлениям: война с наркотиками Дутерте и Facebook Марка Цукерберга. Сегодня ситуация только ухудшилась - и грехи Кремниевой долины вернулись домой и показали себя в Соединенных Штатах 6 января насилием толпы на Капитолийском холме.

То, что происходит в социальных сетях, не остается в социальных сетях.

Сетевое насилие - это насилие в реальном мире.

Социальные сети - это смертельная игра за власть и деньги, то, что Шошана Зубофф называет капитализмом слезки, извлекающим нашу частную жизнь ради огромной корпоративной выгоды. Наш личный опыт засасывается в базу данных, организованной ИИ, а затем продается тому, кто больше заплатит.

Высокоприбыльные действия по микронацеливанию спроектированы так, чтобы структурно подорвать человеческую волю - система модификации поведения, в которой все мы - собаки Павлова, над которыми проводятся эксперименты в реальном времени с катастрофическими последствиями в моей стране, в Мьянме, Индии, Шри-Ланке и многих других странах. Эти разрушительные корпорации выкачали деньги у новостных групп и теперь представляют основную угрозу рынкам и выборам.

Facebook - крупнейший в мире распространитель новостей, и тем не менее, исследования показали, что ложь, пропитанная гневом и ненавистью, распространяется быстрее и дальше фактов в социальных сетях.

Эти американские компании, контролирующие нашу глобальную информационную экосистему, настроены против фактов и журналистов. Они - по замыслу - разделяют и радикализируют нас.

Без фактов не может быть правды. Без правды у вас не может быть доверия. Без доверия у нас нет общей реальности, нет демократии, и становится невозможным справляться с экзистенциальными проблемами нашего мира: климатом, коронавирусом, борьбой за правду.

Когда меня впервые арестовали в 2019 году, полицейский сказал: «Мэм, трабахо ланг по» (Мэм, я только выполняю свою работу). Затем он понизил голос почти до шепота, уведомляя меня о моих правах. Ему было явно не по себе, и мне мне почти его было жалко. Но он меня арестовывал, потому что я журналист!

Этот полицейский был орудием власти - и примером того, как хороший человек может стать плохим - и как происходят великие зверства. Ханна Арендт писала о банальности зла, когда описывала людей, выполнявших приказы Гитлера, о том, как ориентированные на карьеру бюрократы могут действовать без совести, оправдывая себя тем, что они только следуют приказам.

Так государство - и мир - теряют свою душу.

Вы должны знать, за какие ценности вы боретесь, и вы должны провести черту заранее, но если вы еще не сделали этого, сделайте это сейчас: где для вас сторона добра, а где - зла. Некоторые правительства могут не достичь успеха, и если вы работаете в сфере технологий, я обращаюсь к вам.

Как можно добиться честности на выборах, если у вас нет достоверных фактов?

Это проблема, с которой столкнутся страны с выборами в следующем году: среди них Бразилия, Венгрия, Франция, Соединенные Штаты и мои Филиппины - где перед нами стоит вопрос жизни и смерти в отношении президентских выборов 9 мая. 35 лет спустя после Революции народной власти и изгнания Фердинанда Маркоса и его семьи, его сын Фердинанд Маркос-младший лидирует - и создал обширную сеть дезинформации в социальных сетях, которую Rappler разоблачил в 2019 году. Историю меняют на наших глазах.

Чтобы показать, насколько локальной и глобальной проблемой является дезинформация, возьмем информационные действия со стороны Китая, пресеченные Facebook в сентябре 2020 года: были созданы фальшивые аккаунты с использованием сгенерированных с помощью искусственного интеллекта фотографий для выборов в США, шлифующие имидж Маркосов, агитирующие за дочь Дутерте и нападающие на меня и Rappler.

Так что же мы будем делать?

Невидимая атомная бомба взорвалась в нашей информационной экосистеме, и мир должен действовать так, как после Хиросимы. Как и тогда, нам нужно создать новые институты, как ООН, и новые кодексы, заявляющие наши ценности, например, как Всеобщая декларация прав человека, чтобы не позволять человечеству становиться хуже. В информационной экосистеме происходит гонка вооружений. Чтобы остановить это, требуется многосторонний подход, частью которого должны быть все мы. Он начинается с восстановления фактов.

Нам нужна информационные экосистемы, для которых факты - вопрос жизни и смерти. Мы делаем это путем смены социальных приоритетов для восстановления журналистики в 21 веке, в то же время, регулируя и ставя вне закона экономику слежения, получающую выгоду от лжи и ненависти.

Нам нужно помочь выжить независимой журналистике, в первую очередь давая более серьезную защиту журналистам, и противостоя государствам, в которых журналисты являются мишенью. Затем нам нужно решить проблему коллапса рекламной модели для журналистики. Это та часть проблемы, с которой я согласна с сопредседателем Международного фонда по поддержке средств массовой информации, выражающих общественный интерес, который пытается получить финансирование от зарубежных фондов помощи развитию. Прямо сейчас, когда журналистику атакуют по всем фронтам, на нее тратится только 0,3% ОПР. Если мы подтолкнем это до 1 %, мы сможем получить 1 млрд. \$ в год для новых организаций. Это будет крайне важно для глобального Юга.

Журналисты должны активно использовать технологии. Именно поэтому, с помощью Google News Initiative, две недели назад Rappler развернул новую платформу, разработанную для создания сообществ действий. Технология в руках журналистов не будет вирусной, но, подобно овощам, будут полезнее для

нас, поскольку путеводная звезда – это не только прибыль, но факты, истина и доверие.

Теперь о законодательстве. Спасибо ЕС за взятие на себя лидерства с их Планом действий в области демократии. Для США это реформа или отмена статьи 230, закона, в котором социальные медиа-платформы рассматриваются в качестве инструмента для оказания услуг. Это не универсальное решение, но оно приводит дело в движение. Потому что эти платформы приложили руку к масштабу распространения. Так что пока общественные дебаты сфокусированы на нижнем уровне - на модерации содержания, настоящая ловкость рук творится на верхнем уровне, где алгоритмы распространения запрограммированы людьми с их предвзятым мнением. Их редакционной повесткой дня движет выгода, получаемая с масштабным использованием техники. Это глобальное влияние, с дешевыми армиями в социальных сетях, рвущими демократию по меньшей мере в 81 стране мира. Эта безнаказанность должна быть остановлена.

Демократия стала индивидуальной, женской и мужской, защитой наших ценностей. Мы стоим перед выбором, где мы можем продолжать путь в нынешнем направлении и спуститься дальше к фашизму, или же каждый из нас может выбрать борьбу за лучший мир.

Для этого спросите себя – чем ВЫ готовы пожертвовать ради правды?

Я не знала, смогу ли быть здесь сегодня. Каждый день я живу с реальной угрозой провести остаток дней в тюрьме только за то, что я журналист. Когда я иду домой, то не знаю, какое будущее меня ждет, но это стоит риска.

Разрушение уже случилось. Настало время строить – создавать тот мир, который мы хотим.

Сейчас, пожалуйста, закройте глаза вместе со мной. И представьте мир, каким ему следует быть. Мир мира, доверия и сострадания, пробуждающий в нас все самое лучшее, какими мы можем быть.

Теперь же давайте пойдём и сделаем это. Давайте отстаивать нашу позицию.
Вместе.